Русский орнитологический журнал

XXXI 3011

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Издаётся с 1992 года

Том ХХVІ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 No 1507

СОДЕРЖАНИЕ

4159-4167	Сибирские элементы в фауне птиц окрестностей Архангельска: синехвостка $Tarsiger\ cyanurus\ $ и гибридная теньковка $Phylloscopus\ collybita\ abietinus\ imes\ Ph.\ (c.)\ tristis.$ Π . B . K B A P T A Π b H O B
4167-4185	К авифауне нижней Сырдарьи и прилегающих районов Приаралья (по материалам 1988 года). Е.А.КОБЛИК
4185-4186	Залёт филина <i>Bubo bubo</i> в Южную Барабу. В . М . Ч Е Р Н Ы III О В
4186-4187	Первая встреча пискульки Anser erythropus на юго-востоке Казахстана. Φ . Φ . K A P Π O B , Θ . B . B E Π Я Π O B , B . A . K O B III A P Θ
4187-4188	Новое о куликах юго-востока Оренбургской области. Π . В . К О Р Ш И К О В
4188	Хохлатая чернеть $Aythya\ fuligula$ на Западной Украине. И . М . Г О Р Б А Н Ь
4189-4191	Наблюдения за птицами в Карачингильском охотничьем хозяйстве в 2003 году. И . А . Б Е В З А
4191-4192	Материалы к авифауне Оренбургской области. В . А . Н Е М К О В
4192-4193	Новые сведения о некоторых залётных птицах района Печоро-Илычского заповедника. В . В . Т Е П Л О В
4193	Залёт желтобровой овсянки <i>Ocyris chrysophrys</i> на Басеги. Н . М . Л О С К У Т О В А

Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Санкт-Петербургский университет Россия 199034 Санкт-Петербург Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XXVI Express-issue

2017 No 1507

CONTENTS

4159-4167	Siberian elements in bird fauna of Arkhangelsk and its environs: the red-flanked bluetail $Tarsiger\ cyanurus$ and hybrid chiffchaff $Phylloscopus\ collybita\ abietinus \times Ph.\ (c.)\ tristis.$ P . V . K V A R T A L N O V
4167-4185	To the avifauna of lower Syr Daya and adjacent areas of Aral Sea region (based on materials of 1988). E . A . K O B L I K
4185-4186	Vagrant Eurasian eagle-owl <i>Bubo bubo</i> in South Baraba. V . M . C H E R N Y S H O V
4186-4187	The first record of the lesser white-fronted goose $Anser$ $erythropus$ in the southeast of Kazakhstan. F . F . K A R P O V , O . V . B E L Y A L O V , V . A . K O V S H A R
4187-4188	New about waders of southeast of the Orenburg Oblast. L . V . K O R S H I K O V
4188	The tufted duck $Aythya\ fuligula$ in Western Ukraine. I . M . G O R B A N
4189-4191	Bird watching in Karachingil hunting economy in 2003. I . A . B E V Z A
4191-4192	Materials for the avifauna of the Orenburg Oblast. V . A . N E M K O V
4192-4193	New information about some vagrant birds in the Pechoro-Ilychsky Nature Reserve. V.V.TEPLOV
4193	The record of the yellow-browed bunting <i>Ocyris chrysophrys</i> on the Bassegi ridge. N . M . L O S K U T O V A

A.V.Bardin, Editor and Publisher Department of Vertebrate Zoology St. Petersburg University St. Petersburg 199034 Russia

Сибирские элементы в фауне птиц окрестностей Архангельска: синехвостка Tarsiger cyanurus и гибридная теньковка Phylloscopus collybita abietinus × Ph. (c.) tristis

П.В.Квартальнов

Павел Валерьевич Квартальнов. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова. Москва. E-mail: cettia@yandex.ru

Поступила в редакцию 4 октября 2017

Расселение сибирских птиц и млекопитающих на запад по северу Европейской части России впервые отмечено ещё в конце XIX века (обзор см.: Формозов 1959). Из птиц к числу таких колонизаторов относятся синехвостка Tarsiger cyanurus и сибирская, или печальная теньковка Phylloscopus (collybita) tristis. Судьба этих птиц и сведений о них различна. О продвижении синехвостки на запад имеются точные, пусть и фрагментарные сведения: отдельных публикаций удостаивались не только гнездовые находки, но и случаи встреч единичных птиц к западу от Урала (см. обзоры: Helminen 1958; Mikkola, Rajasärkkä 2014). В фауне Европы синехвостка не имеет близких форм, с которыми могла бы вступать в репродуктивные отношения; определение встреченных птиц редко вызывает сомнения. Иная ситуация с сибирской теньковкой. При продвижении на запад она оказывается в ареале близкой формы – восточноевропейской теньковки Ph. c. abietinus – и свободно скрещивается с ней, давая плодовитое потомство (Марова, Леонович, 1993; Магоva et al. 2013). По внешнему виду теньковок двух форм можно надёжно отличить только в руках, наиболее яркие различия проявляются в пении самцов (Марова, Леонович 1993; Marova et al. 2013). По-видимому, представления о наличии промежуточного подвида теньковки Ph. c. fulvescens, гнездящегося на Урале, также мешали отслеживать действительные отношения между двумя формами теньковки на севере Европейской части России, изменения границ их распространения (Марова, Леонович 1993). Только в недавнее время было убедительно показано, что форма «fulvescens» имеет гибридное происхождение (Марова, Леонович 1993; Marova et al. 2013).

Наше сообщение основано на данных, собранных в Архангельске и в его окрестностях в 2017 году. Наблюдения в Архангельске проводили с 29 мая по 22 июля. 10 июня, 8, 11 и 16 июля обследовали окрестности деревни Малые Карелы Приморского района Архангельской области (7 км от Архангельска). Вся эта территория охвачена многолетними

наблюдениями Н.И.Асосковой, подытоженными в её монографии о птицах Архангельска (Асоскова, Константинов 2005).

Синехвостка не была отмечена сотрудниками Поморского государственного университета им. М.В.Ломоносова, с начала 1960-х годов проводившими регулярные наблюдения за птицами Архангельска и его окрестностей: в монографии Н.И.Асосковой и В.М.Константинова (2005), обобщающей эти наблюдения, синехвостка не значится. Ближайшими к Архангельску известными местами гнездования вида оставались окрестности озера Слободское (30 км к югу от современной границы города), где синехвостка найдена В.Я.Паровщиковым ещё в 1938 году (Гладков 1954). О находке гнезда в «пригородной зоне Архангельска» упоминает только В.А.Андреев (2011): 2 июля 2010 в найденной им постройке находись 5 «крупных» птенцов. Никаких подробностей о расположении гнезда, о гнездовом биотопе, как и точной географической привязки находки автор не приводит. В.А.Андреев даёт сведения о 30летних наблюдениях за сроками пребывания синехвостки «под Архангельском», однако из сообщения остаётся неясным, на каком расстоянии от города, в каком числе и с какой регулярностью отмечали птиц. Из заметки В.А.Андреева (2011), как и из других публикаций, посвящённых пребыванию синехвостки на Европейском Севере России, создаётся впечатление о крайней редкости этого вида.

Мы нашли синехвостку на гнездовании в окрестностях деревни Малые Карелы, в пределах Лыжного стадиона им. В.С.Кузина, примыкающего к территории, занятой ландшафтно-архитектурной экспозицией Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы». 11 июля слёток синехвостки сидел на подросте ели на краю лыжной трассы (64°27.260' с.ш. 40° 58.075' в.д.). Рулевые перья у него отросли примерно на треть. Рядом со слётком держалась самка (рис. 1). Неподалёку перелетал второй слёток. Откладка яиц в гнезде, покинутом молодыми, должна была начаться в первой декаде июня.

Вторая самка синехвостки беспокойно кричала 16 июля на другом участке лыжной трассы (64°27.406' с.ш. 040°56.952' в.д.), на самой границе с территорией Музея деревянного зодчества (Двинской сектор). Самка перелетала с кормом в клюве, однако в присутствии человека так и не приблизилась к птенцам. Обе синехвостки держались в высокоствольном ельнике с примесью отдельных сосен, с участием мелколиственных пород (осина, берёза и другие), с зарослями черники и буреломом. Расстояние между участками этих самок составило 940 м. Специальных поисков синехвосток мы не проводили, и случайная встреча двух размножающихся самок позволяет предположить, что этот вид не представляет редкости в ближайших окрестностях Архангельска, в подходящих для гнездования биотопах. В Финляндии, где

синехвостки регулярно гнездятся с 1971 года, их численность в последнее десятилетие значительно возросла (Mikkola, Rajasärkkä 2014). Поскольку в Финляндии находится крайняя западная граница ареала вида, параллельное возрастание численности вида должно происходить и на Русском Севере.

Рис. 1. Самка синехвостки *Tarsiger суапития* близ деревни Малые Карелы. Приморский район Архангельской области. 11 июля 2017. Фото автора.

Н.И. Асоскова и В.М. Константинов (2005) не обсуждают систематическую принадлежность теньковок, населяющих окрестности Архангельска, но рассматривают их как европейский элемент фауны обсуждаемой территории, а в соответствующем очерке дают описание пения, характерного для европейских птиц, в том числе для формы abietinus. Д.А.Шипилина (устн. сообщ.) в 2009 году слышала пение восточноевропейской теньковки в окрестностях деревни Малые Карелы. По данным В.А.Андреева (2016), в 2000-2015 годах в Архангельске и его ближайших окрестностях гнездилась восточноевропейская теньковка, но встречалась и сибирская теньковка – «в 26-38 раз» реже восточноевропейской. В.А.Андреев (2016) приводит данные о размножении теньковки, в том числе в границах города, но не уточняет, удавалось ли ему находить гнёзда, принадлежащие сибирской теньковке. Ближайшие к Архангельску известные места гнездования птиц с несомненными признаками сибирской теньковки находятся в Пинежском заповеднике (130 км на восток от Архангельска), где они впервые обнаружены О.К.Кривощаповой и В.А.Постниковой (2008).

По данным А.Ф.Комаровой и Д.А.Шипилиной (2010; Шипилина 2014), в Пинежском заповеднике большинство самцов теньковки исполняют смешанное пение, с участием элементов, характерных для песен восточноевропейских и сибирских птиц, что выдаёт их гибридное происхождение, подтверждаемое также сопоставлением фенотипа отловленных теньковок (главным образом, окраски) и их митотипа (наличием участков митохондриальной ДНК, маркирующих происхождение птиц). По оценке Д.А.Шипилиной (2014), зона гибридизации сибирских и восточноевропейских птиц могла простираться до восточного берега Северной Двины.

Учитывая оценку Д.А.Шипилиной (2014), данные А.Н.Асосковой, В.М.Константинова (2005) и В.А.Андреева (2016), мы ожидали обнаружить в окрестностях Архангельска преимущественно восточноевропейских теньковок с примесью отдельных особей с признаками гибридных или сибирских теньковок (такая картина характерна для западного края зоны гибридизации этих форм на Южном Урале: Магоva et al. 2013; наши данные). Действительная картина оказалась иной.

В ходе целенаправленных поисков нам удалось обнаружить только четырёх самцов теньковки. В черте города эта пеночка гнездится редко и не ежегодно (Асоскова, Константинов 2005; Андреев 2016). За всё время наблюдений в Архангельске нами отмечен только один самец теньковки, очевидно — бродячий, он пел высоко в кронах тополей в первой половине дня 3 июля на Вологодском (бывшем Кузнечевском) кладбище у проспекта Обводный канал, где мы к тому времени уже месяц вели регулярные наблюдения. Позднее в тот же день, как и в последующие дни, эта теньковка не обнаружена, сделать запись её пения не удалось.

Территориальные самцы теньковки найдены нами только в окрестностях деревни Малые Карелы, где они держались по сырым высокоствольным черничным ельникам с участием сосны, по соседству с прогалами — вырубкой под лыжную трассу, заболоченной долиной лесного ручья, асфальтированным шоссе. Участки трёх обнаруженных нами самцов располагались на значительном расстоянии один от другого (330-340 м). Самец № 1 пел 10 июня; в июле на том же участке его найти не удалось. Самец № 2, обнаруженный 8 июля, продолжал петь и в последующие дни наблюдений. Самец № 3, также активно певший, найлен 16 июля.

Пение восточноевропейской и сибирской теньковок, а также гибридных птиц подробно описано в нескольких работах (Марова, Леонович 1993; Марова, Алексеев 2008; Marova et al. 2013; Селиванова и др. 2014). В пении обеих форм встречаются элементы (ноты), начинающиеся с резкого падения частоты, но наряду с ними сибирская теньковка исполняет также ноты с восходящей частотной модуляцией. По разным

оценкам, такие ноты составляют 43-54% (Marova et al. 2013) или 46-60% (Шипилина 2014) в песнях сибирских теньковок за пределами зоны гибридизации с восточноевропейской теньковкой. Диалектные различия в пении теньковки во многом формируются под влиянием обучения (Thiekle 1983), однако исполнение «чужеродных» элементов пения самцами восточноевропейской и сибирской теньковки, обитающими за пределами зоны гибридизации этих форм, не описано. Комплексные исследования, проведённые в зонах интерградации двух форм теньковки, где для одних и тех же особей получены данные по характеру пения, окраске оперения и наличию участков ядерной и митохондриальной ДНК, маркирующих их происхождение (Marova et al. 2013; Шипилина 2014; Shipilina et al. 2017), показали, что «смешанный» характер пения (включающего черты обеих интерградирующих форм) в большинстве случаев свидетельствует о гибридном происхождении исполняющей его особи. В 2015-2016 годах мы работали в зоне гибридизации восточноевропейской и сибирской теньковок на Южном Урале и хорошо различаем пение «чистых» и гибридных особей на слух.

Все теньковки, встреченные нами в районе Архангельска, судя по пению, имели гибридное происхождение. Смешение европейских и сибирских элементов (с преобладанием европейских) было отчётливо слышно в песне самца, державшегося на Вологодском кладбище. Пение самца № 1 из окрестностей деревни Малые Карелы (рис. 2A) состояло преимущественно из «европейских» элементов, среди которых встречались редкие «сибирские» ноты (с восходящей частотной модуляцией). Доля этих нот в песне составляла 13.0% (по 10 песням). Пение самца № 2 (рис. 2В) напоминало типичное пение сибирской теньковки, однако ноты с восходящей частотной модуляцией составляли в его пении только 40.5% (по 10 песням) – меньше, чем у «чистых» сибирских теньковок (Marova et al. 2013; Шипилина 2014). Наконец, самец № 3 (рис. 2C) исполнял «европейское» пение, однако время от времени переходил на пение «сибирского» типа (рис. 2D). В течение одного часа нами сделаны 5 записей пения этого самца, продолжительностью 74 с, 147 с, 509 с, 641 с и 64 с. На первых 4 записях зафиксированы 92 песни, вовсе лишённые нот с восходящей частотной модуляцией. Пятая запись содержит две песни, включающие ноты с восходящей частотной модуляцией, их доля -23.2% от общего числа элементов.

Значительные различия в индивидуальных репертуарах самцов теньковки, вероятно, происходят вследствие разрежённости поселений вида под Архангельском, когда птицы не имеют возможности слышать друг друга. Синхронизация репертуаров соседних самцов описана для дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus* (Węgrzyn, Leniowski 2010). По нашим наблюдениям на Южном Урале в 2015-2016 годах, в зоне гибридизации восточноевропейской и сибирской теньковок

пеночки также корректируют свой репертуар в соответствии с тем, что исполняют их соседи.

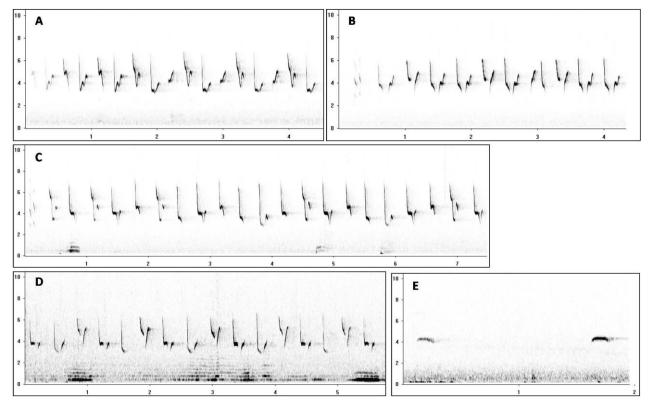

Рис. 2. Сонограммы голосов теньковок *Phylloscopus collybita*, записанных близ деревни Малые Карелы (Приморский район Архангельской области). По оси абсцисс — частота (кГц), по оси ординат — время (с). А — фрагмент пения самца № 1; В — фрагмент пения самца № 2; С и D — два фрагмента пения самца № 3; Е — позывки самки, беспокоящейся у гнезда. Сонограммы получены в программе Syrinx 2.3 (J. Burt, Seattle, WA, USA).

Самец теньковки № 2 из окрестностей деревни Малые Карелы пел над гнездом ($64^{\circ}27.509'$ с.ш. $040^{\circ}56.785'$ в.д.), расположенным на высоте 24 см от земли на невысоком (93 см) кустике можжевельника (рис. 3A). Гнездо было построено из сухих стебельков и листьев злаков и других травянистых растений, в том числе подмаренника, внутреннюю полость гнезда густо выстилали кроющие перья голубя Columba sp. с отдельными перьями дрозда Turdus sp., перепелятника $Accipiter\ nisus$ и ушастой совы $Asio\ otus;$ перья были вплетены и в бортик гнезда (в основание летка).

8 июля в гнезде находились начавшие оперяться птенцы; в этот день гнездо не было осмотрено подробно. К 11 июля гнездо было разрушено неустановленным хищником: крыша постройки лежала скинутой на землю. Под ней, в неглубокой ямке, скрывались два оставшихся в живых птенца (рис. 3В). К 16 июля птенцы благополучно покинули укрытие: судя по поведению самки, выводок переместился на 30 м от гнезда. Самец № 3 в этот день исполнял пение не только над гнездом и выводком, но также на другом конце своего участка (или на второй территории?), на удалении 420 м от гнезда. Самец не прини-

мал участия в кормлении птенцов и слётков. Самка теньковки, по расчётным данным, отложила первое яйцо в начале второй декады июня.

Самка теньковки от гнезда, как и другие взрослые птицы, не была отловлена. Волнуясь, она издавала позывку, характерную для сибирской теньковки (рис. 2E; ср. с рис. 4 из: Helbig *et al.* 1996), то есть, скорее всего, принадлежала к этой форме, или имела гибридное происхождение. Птенцов мы окольцевали, взяли образцы крови для последующего генетического анализа.

Рис. 3. Гнездо теньковки *Phylloscopus collybita* близ деревни Малые Карелы (Приморский район Архангельской области). А – в день обнаружения (8 июля 2017); В – после разрушения неустановленным хищником (11 июля 2017). Стрелка указывает на птенцов, сидящих на земле под остатками гнезда.

Наши наблюдения показывают, что синехвостка прочно вошла в состав фауны окрестностей Архангельска, а сибирская теньковка продвигается на запад и, вероятно, вносит значительный вклад в генетическую структуру популяции теньковки под Архангельском. Учитывая преобладание особей, исполняющих «смешанное» пение, на восточном берегу Северной Двины, западную границу зоны контакта двух форм теньковки следует искать уже на западном берегу этой реки. При этом немногочисленные самцы теньковки, которых нам приходилось слышать в 2015-2016 годах на юге Архангельской области (200 км и более от Архангельска), – в окрестностях Плесецка и Каргополя, – исполняли чистое «европейское» пение.

Поездка в Архангельск состоялась благодаря Татьяне и Елисею Квартальновым. Радушное гостеприимство в Архангельске оказали Л.Г.Жирова-Козинская и Б.С.Козинский. За помощь с оборудованием и консультации автор благодарен В.В.Иваницкому, И.М.Маровой, А.С.Опаеву и Д.А.Шипилиной.

Литература

- Андреев В.А. 2011. Синехвостка *Tarsiger cyanurus* в Архангельской области // *Рус. орни- тол. журн.* **20** (645): 667-668.
- Андреев В.А. 2016. Пеночки *Phylloscopus* в Архангельске и его пригородной зоне // *Pyc. орнитол. журн.* **25** (1262): 939-947.
- Асоскова Н.И., Константинов В.М. 2005. Птицы города Архангельска и его окрестностей: монография. Архангельск: 1-286.
- Гладков Н.А. 1954. Синехвостка *Tarsiger cyanurus* Pall. // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 539-544.
- Комарова А.Ф., Шипилина Д.А. 2010. Гибридная популяция восточно-европейской и сибирской форм пеночки-теньковки (Phylloscopus collybita abietinus, Ph. (c.) tristis) в Пинежском заповеднике // Актуальные проблемы экологии и природопользования 12: 239-244.
- Кривощапова О.К., Постникова В.А. 2008. Подвидовой статус пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybita*) в окрестностях Пинежского заповедника (на основании изучения структуры песни) // Вести. ВООП 12: 34-37.
- Марова И.М., Алексеев В.Н. 2008. Структура населения и распределение вокальных диалектов пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybita*) на Южном Урале // Тр. Южно-Уральского заповедника 1: 306-318.
- Марова И.М., Леонович В.В. 1993. О гибридизации сибирской (Phylloscopus collybita tristis) и восточноевропейской (Ph. collybita abietinus) теньковок в зоне их симпатрии // Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та 30: 147-163.
- Марова И.М., Фёдоров В.В., Шипилина Д.А., Алексеев В.Н. 2009. Генетическая и вокальная дифференциация в гибридных зонах певчих птиц: сибирская и европейская теньковки (*Phylloscopus [collybita] tristis и Ph. с. abietinus*) на Южном Урале // Докл. Акад. наук **427**: 848-850.
- Селиванова Н.П., Шипилина Д.А., Естафьев А.А., Марова И.М. 2014. Внутривидовая изменчивость пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybita*, Sylviidae, Aves) в зоне симпатрии сибирской и восточно-европейской форм на территории Республики Коми (по морфологическим, акустическим и генетическим данным) // Бюл. МОИП. Отд. биол. 119: 3-16.
- Формозов А.Н. 1959. О движении и колебании границ распространения млекопитающих и птиц // География населения наземных животных и методы его изучения. М.; Л.: 172-197.
- Шипилина Д.А. 2014. Взаимоотношения восточно-европейской и сибирской теньковок (Phylloscopus collybita abietinus, Ph. (c.) tristis) в зоне симпатрии: морфологические, биоакустические и генетические аспекты. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-154 (рукопись).
- Helbig A.J., Martens J., Seibold I., Henning F., Schottler B., Wink M. 1996. Phylogeny and species limits in the Palearctic chiffchaff *Phylloscopus collybita* complex: mitochondrial genetic differentiation and bioacoustic evidence # *Ibis* 138: 650-666.
- Helminen M. 1958. Occurrence of the Red-flanked Bluetail (*Tarsiger cyanurus*) in Finland and some remarks concerning its expansion to the west # Ornis fenn. **35**: 51-64.
- Marova I.M., Shipilina D.A., Fedorov V.V., Ivanitskii V.V. 2013. Siberian and East-European chiffchaffs: geographical distribution, morphological features, vocalization, phenomenon of mixed singing, and evidences of hybridization in sympatry zone # El mosquitero ibérico. Léon: 119-139.

- Mikkola H.J., Rajasärkkä A. 2014. The Red-flanked Bluetail in Europe: range expansion and population trends #Brit. Birds 107: 561-566.
- Shipilina D., Serbyn M., Ivanitskii V., Marova I., Backström N. 2017. Patterns of genetic, phenotypic, and acoustic variation across a chiffchaff (*Phylloscopus collybita abietinus/tristis*) hybrid zone # Ecology and Evolution 7: 2169-2180.
- Thiekle G. 1983. Entstanden Dialekte des Zilpzalps *Phylloscopus collybita* durch Lernentzug? // J. Ornithol. 124: 333-368.
- Węgrzyn E., Leniowski K. 2010. Syllable sharing and changes in syllable repertoire size and composition within and between years in the great reed warbler, *Acrocephalus arundinaceus* # J. Ornithol. 151: 255-267.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1507: 4167-4185

К авифауне нижней Сырдарьи и прилегающих районов Приаралья (по материалам 1988 года)

Е.А. Коблик

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Рекогносцировочная экспедиция в Кзыл-Ординскую область Казахской ССР была предпринята с 11 мая по 13 июня 1988 в рамках целевой программы Госкомприроды СССР и ВНИИ охраны природы и заповедного дела по изучению последствий экологического кризиса, связанного с усыханием Аральского моря. В работе двух отрядов экспедиции принимали участие сотрудники отдела Красной книги ВНИИ природы (териолог, орнитолог, герпетологи и ихтиолог), перед которыми была поставлена задача – дать экспертную оценку состояния фауны позвоночных региона на текущий момент с упором на выявление редких и исчезающих видов. В ходе дальнейших работ по программе предполагалось уточнить видовой состав, численность и распределение животных в наиболее затронутых изменениями ландшафтах, предложить меры их охраны. К сожалению, на следующий год, в связи с отказом в финансировании, программа не получила дальнейшего развития, а последующие политические события вообще исключили кризис в Приаралье из приоритетных направлений охраны природы России. По не зависящим от автора причинам подготовленная к печати в начале 1990-х годов статья не была издана, были опубликованы лишь тезисы доклада на Х Всесоюзной орнитологической конференции (Витебск) о птицах пионерных растительных сообществ бывшей береговой

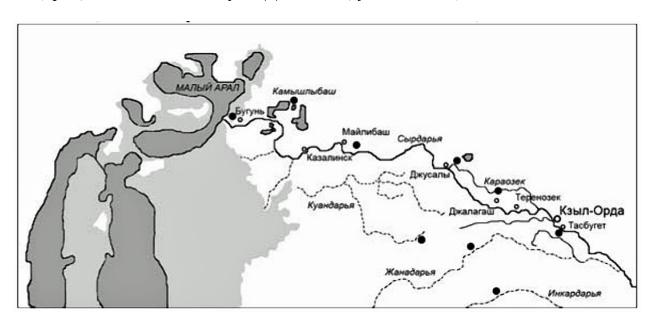
*

^{*} Коблик Е.А. 2011. К авифауне нижней Сырдарьи и прилегающих районов Приаралья (по материалам 1988 г.) // Selevinia: 92-101.

линии и дна Арала (Коблик 1991). Поскольку данные о состоянии авифауны (а возможно — и состоянии биотопов) региона в 1988 году представляют сейчас интерес и как некий «временной срез» ситуации, я решил всё же опубликовать их теперь, с минимальными сокращениями, не касающимися фактологической части. Без изменений оставлен и список литературы, которой я пользовался при работе над статьёй в 1989-1991 годах.

Орнитологическими наблюдениями были охвачены территории, примыкающие к руслу Сырдарьи и её притокам от посёлка Тасбугет до устья, северные окраины Кызылкумов и участок высохшего дна Аральского моря у посёлка Бугунь. Главным образом проводились линейные и площадные учёты птиц — пешие (общая протяжённость около 200 км), автомобильные (на разных участках шоссейных и грунтовых дорог) и лодочные (русло Сырдарьи от посёлка Тасбугет до посёлка Джалагаш). Пункты полустационарных работ (по 2-4 дня на каждом) отмечены на карте черными значками (см. рисунок).

Хронология перемещений такова: 11-14 мая (и 13 июня) — Кзыл-Орда; 14-18 мая — посёлок Тасбугет; 19-22 мая — русло Инкардарьи; 23-25 мая — посёлок Джалагаш — русло Караозека; 26-29 мая — устье Караозека; 30-31мая (а также 2-3 и 5 июня) — посёлок Бугунь; 1 и 3-5 июня — озёра Камышлыбаш и Тущебаш; 5-6 июня — посёлок Майлибаш; 7-9 июня — русло Жанадарьи; 9-10 июня — русло Кувандарьи; 11-12 июня — Тасбугет-Джалагаш, учёты на лодке.

Картосхема района исследований.

Прибрежные и пойменные биотопы вдоль русел Сырдарьи, Жанадарьи, Караозека, на озёрах Камышлыбаш и Тущебаш несут в регионе наибольшую хозяйственную и рекреационную нагрузку. Значительная часть пойм занята под рисовые чеки, бахчи и огороды. В ряде мест сохранились затопленные луга, мелководные хорошо прогреваемые озёра с тростниковыми крепями. Тугайная растительность в большинстве мест деградировала, лишена верхнего яруса из туранги и старых деревьев серебристого лоха. Средний ярус из чингиля, тамариксов, ив, мо-

лодого серебристого лоха сохранился лучше. Единственную локальную зрелую туранговую рощу я нашёл лишь близ русла Жанадарьи.

Из аридных биотопов наиболее распространены равнинные глинистые пустыни с крупными такырами и солончаками. Растительность представлена солянками, полынями, верблюжей колючкой, селитрянкой. К северу от долины Сырдарьи встречаются холмистые остепнённые участки на лёссовых почвах с примесью злаков и кустарников. Несмотря на выпас скота, полузакреплённые барханно-грядовые пески на северной окраине Кызылкумов (в районе сухого участка русла Жанадарьи, сухих русел Инкардарьи, и Куандарьи) характеризуются лучше развитым растительным покровом. Здесь встречаются белый саксаул высотой до 3 м, песчаная акация, кандым, эфедры. Местами на песчаных и лёссовых почвах развит сплошной покров из верблюжьей колючки, осок, лебедовых, эфемеров и эфемероидов. Аридные биотопы в целом меньше затронуты хозяйственной деятельностью, перевыпас наблюдался лишь в районах, непосредственно примыкающих к долине Сырдарьи.

В ходе наблюдений с 11 мая по 13 июня отмечены птицы 124 видов. Данные о них привожу в виде аннотированного списка, более подробно останавливаясь на расхождениях с данными Е.П.Спангенберга (Спангенберг, Фейгин 1937; Спангенберг 1941), а также других исследователей, работавших разные годы на Сырдарье, в Кызылкумах и Приаралье (Зарудный 1915, 1916; Гладков 1941, 1949; Грачёв 1956а,б; Степанян, Галушин 1962; Степанян 1969; Кисленко 1972; Гисцов 1974). Возможно, эти расхождения представляют интерес с точки зрения динамики авифауны региона. Русские и научные названия птиц приведены по «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др. 2006).

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Особь в зимнем пере держалась 7-9 июня на разливах Жанадарьи.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. По Спангенбергу – обычный гнездящийся вид на озёрах поймы Караозека. Мной здесь не встречена. Одиночка отмечена 3 июня на мелководье озера Тущебаш.

Чомга *Podiceps cristatus*. Обычна на старицах и озёрах пойм Караозека и Жанадарьи (до 5 пар на 1 км русла). Встречены выводки, до 8 июня наблюдали брачные игры. На озере Тущебаш и Камышлыбаш чомга редка.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. По Спангенбергу – обычен в долине Сырдарьи, гнездится большими колониями. Мной встречено несколько взрослых особей на озере Тущебаш и Камышлыбаш.

Большая выпь *Botaurus stellaris*. По Спангенбергу – немногочисленный гнездящийся вид, более обычный в дельте Сырдарьи. Брачные крики самцов отмечены лишь в тростниках озера Тущебаш 3-4 июня.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. По литературе — обычный гнездящийся вид долины Сырдарьи. Одна особь отмечена 15 мая во вторичных тугайных зарослях у посёлка Тасбугет.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Редка в пойме Караозека. Обычна в тростниках озера Тущебаш, найдено 5 покинутых птенцами гнёзд, возле которых держались плохо летающие молодые.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Немногочисленна на озёрах Камышлыбаш и Тущебаш.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. Редка в пойме Караозека и по Сырдарье от Тасбугета до Джалагаша. На озере Камышлыбаш обычна.

Серый гусь *Anser anser*. По литературе — обычный гнездящийся вид региона. Пролётная стая в 17 особей встречена 23 мая в пойме Караозека, 4 птицы держались на озере Камышлыбаш 5 июня.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. По Спангенбергу – обычный гнездящийся вид долины Сырдарьи. На озере Тущебаш и Камышлыбаш 3 и 5 июня отмечены, соответственно, 3 и 2 взрослые особи.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Обычен в прибрежных биотопах, пары встречались на разливах и старицах а также в глинистой пустыне далеко от воды. На разливах Жанадарьи 9 июня встречена пара с выводком из 6 птенцов недельного возраста.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Немногочисленные пары отмечены на Караозеке и Жанадарье, преимущественно в сухих остепнённых участках с мелководными озерцами, заросшими низкой травой. Выводки не встречены.

Кряква Anas platyrhynchos. Обычна на озере Камышлыбаш, немногочисленна в поймах Караозека, Жанадарьи, Сырдарьи. Преобладают линяющие самцы, держащиеся стайками на разводьях.

Серая утка *Anas strepera*. Обычна в пойме Караозека на мелководных старицах и озёрах. На Тущебаше 3 июня встречены 3 пары.

Шилохвость Anas acuta. Единичные линные самцы встречены в пойме Караозека и Жанадарьи соответственно 24 мая и 8 июня.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Обычен на озёрах Тущебаш и Камышлыбаш, редок в поймах Сырдарьи, Жанадарьи, Караозека. Большинство птиц держатся парами.

Широконоска *Anas clypeata*. Единичные особи встречены в пойме Сырдарьи и на озере Тущебаш соответственно 15 мая и 3 июня.

Красноносый нырок Netta rufina. Самая многочисленная утка региона, встречается во всех пойменных биотопах. Преобладают группы самцов по 10-15 особей. 24 мая на мелководном озере в пойме Караозека в колонии чайконосой крачки найдены сильно насиженные кладки с 10, 12 и 9 яйцами.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. 24-26 мая на старицах в пойме Караозека отмечены 2 пары и несколько групп самцов.

Белоглазый нырок *Aythya nyroca*. Пара отмечена в тростниках озера Камышлыбаш 5 июня.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Стайка из 10 линных самцов наблюдалась на озере Камышлыбаш 5 июня.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. По литературе — обычный гнездящийся вид долины Сырдарьи. Единственная особь отмечена 25 мая в глинистой пустыне у посёлка Джусалы.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Взрослый самец встречен 25 мая близ русла Караозека. Птица охотилась в глинистой полынно-солянковой степи с примесью ковыля и других злаков.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Обычен в поймах Жанадарьи и Караозека, в устье Сырдарьи. В районе Караозека встречен и на остепнённых глинистых участках. В тростниковых крепях озёр Тущебаш и Камышлыбаш этот лунь обычен, найдено гнездо с 3 птенцами.

Тювик Accipiter badius. По Спангенбергу – обычный гнездящийся вид долины Сырдарьи, особенно многочисленный в садах посёлков. Одна пара отмечена у посёлка Каракеткен 22 мая — удалось наблюдать совместную охоту ястребов на колонии индийских воробьёв в посадке тополей вдоль улицы. Ещё одна особь встречена в тугаях поймы Караозека 23 мая.

Курганник *Buteo rufinus*. По литературе – самый обычный гнездящийся вид аридных ландшафтов, примыкающих к долине Сырдарьи. Во время автомобильного учёта в глинистой пустыне к северу от Сырдарьи 2 июня на 25 км дороги встречены 5 особей, держащихся группой. За всё время наблюдений дважды отмечены нежилые гнёзда.

Могильник Aquila heliaca. По Спангенбергу — самый многочисленный из гнездящихся в северных Кызылкумах хищников. Один могильник отмечен 20 мая над барханными песками в 30 км к югу от посёлка Инкардарья.

Чеглок Falco subbuteo. По литературе – обычный гнездящийся вид долины Сырдарьи. Одна особь отмечена в пойме Сырдарьи у посёлка Тасбугет 18 мая.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. По Спангенбергу – обычный гнездящийся вид региона. Единичные особи отмечены во время автомобильных учётов 19 и 22 мая в северных Кызылкумах, одна особь встречена в тугаях поймы Караозека 27 мая.

Фазан *Phasianus colchicus*. Обычен по тугаям Сырдарьи, Жанадарьи, Караозека. По голосу на 1 км пешего маршрута я отмечал до 5-6 самцов. 27 мая в пойме Караозека найдена насиженная кладка из 8 яиц.

Камышница *Gallinula chloropus*. Две взрослых камышницы отмечены на озере Тущебаш.

Лысуха Fulica atra. Обычна на мелководных озёрах и старицах

поймы Караозека. Немногочисленна на озёрах Тущебаш и Камышлыбаш.

Авдотка Burhinus oedicnemus. Отмечена во всех аридных биотопах, а также в поймах, по берегам озёр. В целом немногочисленна, в районе сухого русла Жанадарьи 7-8 июня была обычна — на 3 км пешего маршрута по саксаульникам встречены 4 территориальные пары, на участке одной из пар найден затаившийся птенец 2-3-дневного возраста.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Редок, встречается спорадично, преимущественно в пойме Караозека, по песчаным и глинистым берегам озёр Тущебаш и Камышлыбаш.

Толстоклювый зуёк *Charadrius leschenaultii*. По Красной книге КазСССР (1978), ещё обычен для данной территории. Две активно отводящие от гнёзд или выводков пары встречены 20-21 мая на обширных такырах к югу от Инкардарьи, одна территориальная пара — на такыре близ сухого русла Жанадарьи 7 июня.

Каспийский зуёк *Charadrius asiaticus*. По Спангенбергу — многочисленный гнездящийся вид глинистых степей региона. 9 июня на берегу пересыхающего водоёма в русле Жанадарьи в стайке морских зуйков отмечено 5 особей этого вида.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Обычен в районе сухого русла Жанадарьи и по берегам озёр Тущебаш и Камышлыбаш. Держится преимущественно парами по такырам и глинистым берегам, на дне сухих русел с мелкими водоёмами. Изредка встречались стайки по 10-20 особей.

Чибис Vanellus vanellus. Одиночки встречены в пойме Караозека и на берегу озера Камышлыбаш.

Белохвостая пигалица Vanellochettusia leucura. По Зарудному – гнездится в дельте Сырдарьи и на озере Камышлыбаш. Для северных Кызылкумов он считает пигалицу редко залётным видом на основании единичных встреч по руслам Куандарьи и Жанадарьи. Спангенберг также не приводит её для северных Кызылкумов, а для долины Сырдарьи указывает, что вид не гнездится ниже посёлка Джусалы. В Красной книге КазССР указывается, что пигалица обычна в долине Сырдарьи у Кзыл-Орды и в устьевой части, а ниже посёлка Джусалы она редка. По моим наблюдениям, это один из самых многочисленных куликов всех пойменных и околоводных биотопов исследованной территории – от посёлка Тасбугет до устья Сырдарьи. Обычна она и на северной окраине Кызылкумов по руслу Жанадарьи. Гнездится исключительно колониями, обычно вместе с другими птицами. В колонии чайконосых крачек на мелководном озере в пойме Караозека 24 мая были осмотрены 4 гнезда со свежими кладками (по 3 и 4 яйца). Колония из 9 гнёзд найдена 3 июня на низком мысу озера Тущебаш, только что освободившемся от воды. Все кладки были свежими, треть содержала по 3 яйца, остальные полные. Среднее расстояние между гнёздами составляло 20 м. Средняя величина яиц в колонии (n=33) составила 38.8×28.9 мм.

Ходулочник *Німапториѕ himantopuѕ*. Наряду с белохвостой пигалицей — самый многочисленный кулик околоводных биотопов. На периферии колонии чайконосых крачек на озере в пойме Караозека осмотрено 7 гнёзд с полными кладками разной степени насиженности. Три гнезда найдены на берегу озера Тущебаш в колонии речных и малых крачек. Ещё две колонии (9 и 5 гнёзд) найдены у мелких пересыхающих водоёмов в сухом русле Жанадарьи. Расстояние между гнёздами, как правило, не превышало 10-12 м, средние размеры яиц в кладках — 46.2×29.8 мм.

Кулик-сорока *Наетаtopus ostralegus*. Несколько особей отмечено на песчаных отмелях русла Караозека 23-24 мая. Во время учёта на моторной лодке по берегам реки Сырдарьи от Тасбугета до Джалагаша встречено 5 птиц.

Фифи *Tringa glareola*. Немногочисленные кормящиеся птицы отмечены в поймах Караозека и Жанадарьи. Стая в 40 особей встречена на озере Тущебаш.

Большой улит *Tringa nebularia*. Две кормящихся особи встречены на мелководье озера Тущебаш.

Травник *Tringa totanus*. В целом редок. Единичные особи встречены в поймах Сырдарьи, Жанадарьи, Караозека, на берегах озёр Тущебаш и Камышлыбаш.

Поручейник Tringa stagnatilis. Редкие кормящиеся особи отмечены на озере Тущебаш и в обводнённой части поймы Жанадарьи. В сухом русле Жанадарьи на 1 км отмечено 18 беспокоящихся птиц, в колонии ходулочников найдены 2 гнезда поручейника с полными сильно насиженными кладками (средний размер яиц 39.2×27.2 мм). Для северных Кызылкумов встречен на гнездовании впервые.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Немногочислен по берегам Сырдарьи и Караозека, временным водоёмам у дорог. Территориальное поведение не отмечено.

Кулик-воробей Calidris minuta. Два кулика-воробья встречены на озере Тущебаш.

Краснозобик Calidris ferruginea. 4 особи кормились на илистых отмелях Караозека, 7 особей — на озере Тущебаш. Вид отмечен на пролёте вдоль восточного побережья Арала Н.А.Северцовым, Н.А.Зарудным, Е.П.Спангенбергом, но сведений о пролёте выше устья Сырдарьи в литературе нет.

Луговая тиркушка Glareola pratincola. Немногочисленна в поймах Сырдарьи, Жанадарьи, Караозека, обычна на озере Тущебаш:

здесь регулярно встречались стайки по 5-30 особей. Колоний луговой тиркушки не найдено.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Одиночки отмечены на озёрах Тущебаш и Камышлыбаш.

Озёрная чайка Larus ridibundus. По Спангенбергу — обычный гнездящийся вид долины Сырдарьи. Признаков гнездования я не нашёл, взрослые одиночки встречены на Караозеке, Жанадарье и Сырдарье у посёлка Джалагаш. На озере Тущебаш наблюдались птицы в первом летнем наряде среди морских голубков.

Морской голубок *Larus genei*. Скопление птиц в первом летнем наряде обнаружено на озере Тущебаш.

Хохотунья Larus cachinnans. Обычна на озёрах Тущебаш и Камышлыбаш. На гнездовых колониях 5 июня встречены нелётные птенцы примерно месячного возраста. В крупных скоплениях на прилегающих к озёрам степных и полупустынных участках эти чайки охотились на ящериц и саранчовых.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. В целом эта крачка немногочисленна. Обычна на озёрах и старицах поймы Караозека и озёрах Тущебаш и Камышлыбаш. На мелководном озере к северу от Караозека найдена колония из 8 гнёзд. В 6 гнёздах было по 3, в 2 — по 2 слабонасиженых яйца размером 35.1×25.3 мм.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. В.Н.Бостанжогло относит этот вид к обычным в северном Приаралье, Н.А.Зарудным приводится для восточного побережья Арала и дельты Сырдарьи как гнездящийся и пролётный вид, Е.П.Спангенбергом эта птица в долине Сырдарьи не встречена и отнесена им к редким залётным видам региона. Две кормящиеся особи отмечены мной на старице в пойме Караозека. Интересно, что я ни разу не наблюдал белощёкую крачку *Chlidonias hybridus* — обычный гнездящийся вид долины Сырдарьи, по Спангенбергу.

Чайконосая крачка Gelochelidon nilotica. По Спангенбергу — многочисленна на гнездовье в дельте Сырдарыи и на восточном берегу Арала, Зарудным в этом регионе отмечена как редкий залётный вид. Спангенберг указывает, что выше по течению Сырдарыи эта крачка становится всё более редкой и перестаёт гнездиться восточнее посёлка Джусалы. Мной обнаружена противоположная картина. На озёрах Тущебаш, Камышлыбаш и в устье Сырдарыи эта крачка была редка и уступала по численности другим крачкам, гнёзд не найдено. Однако на остальном протяжении долины Сырдарыи вверх до посёлка Тасбугет — это самый массовый вид чайковых, отмечен в самых разных стациях, вплоть до барханных песков северных Кызылкумов. Наиболее высокая численность вида наблюдалась на мелководных озёрах в пойме Караозека, найдены 3 гнездовых колонии общей численностью

приблизительно 2.5 тыс. птиц. В одной обследованной колонии было более 300 гнёзд. 24 мая активно шло вылупление птенцов, две трети гнёзд ещё содержали кладки (большинство — 3 яйца). Средний размер яиц (n = 20) — 49.2×34.1 мм, цвет фона скорлупы варьировал от зеленоватого до интенсивно коричневого. Окраска птенцов также изменчива — от серовато-коричневой с интенсивным чёрным опятнением до светло-палевого, практически без пятен. Взрослые крачки выкармливали птенцов почти исключительно ящурками, на которых охотились в прилегающей пустыне, за всё время наблюдений в регионе ни разу не отмечена охота этих крачек на рыбу.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Обычна на озёрах Тущебаш и Камышлыбаш. На мелководных плёсах птицы охотились на молодь сазана, толстолобика, белого амура, на ночёвку собирались на песчаных косах, образуя скопления до 80 особей. На песчаном острове озера Тущебаш 3 июня найдена колония из 38 гнёзд с сильно насиженными кладками. Более половины кладок (21) имело по 2 яйца. Средние размеры яиц $(n = 20) 60.2 \times 42.7 \, \mathrm{mm}$.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Обычна по руслам Сырдарьи, Жанадарьи, Караозека, на озёрах Тущебаш и Камышлыбаш. На песчаной косе озера Тущебаш 3 июня найдены 5 слабо насиженных кладок из 3 (3 кладки) и 2 (2 кладки) яиц. Средние размеры яиц 39.2×30.5 мм.

Малая крачка Sterna albifrons. Обычна по руслам Сырдарьи, Жанадарьи, Караозека, на озёрах Тущебаш и Камышлыбаш, в среднем встречается чаще речной крачки. На песчаной косе озера Тущебаш в смешанной колонии с речной крачкой 3 июня найдено 3 слабо насиженных кладки по 2 яйца. Средние размеры яиц 34.1×23.8 мм. Ни малую, ни речную крачек я ни разу не наблюдал охотящимися в степи.

Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis*. Занесён в Красную книгу КазССР как редкий вид. По моим наблюдениям, обычен в северных Кызылкумах в районах Инкардарьи, Куандарьи и сухого участка русла Жанадарьи. Держался преимущественно стайками по 5-10 особей на такырах, реже — в барханных песках. В степи у озёр Камышлыбаш и Тущебаш редок.

Белобрюхий рябок *Pterocles alchata*. Занесён в Красную книгу КазССР как редкий вид. В пустынях, прилегающих к Сырдарье, проходит северо-восточная граница области гнездования этого вида. Небольшие стайки белобрюхих рябков отмечены на водопоях в сухом русле и на пойменных старицах Жанадарьи.

Саджа Syrrhaptes paradoxus. Редка. Одиночные птицы отмечены в пустыне у озёр Камышлыбаш и Тущебаш. Выводок с лётными молодыми, достигающими 2/3 размера взрослых и сохраняющими остатки пуха на голове и спине, встречен на такыре, примыкающем к сухому руслу Жанадарьи.

Сизый голубь Columba livia. Зарудный и Спангенберг отмечали, что этот вид редок на гнездовье в регионе, встречались лишь единичные особи в некоторых посёлках и городах. По моим наблюдениям, сизый голубь обычен во всех обследованных биотопах, а в населённых пунктах и их окрестностях многочислен. В Кзыл-Орде и большинстве посёлков преобладает широко варьирующая по окраске домашняя форма, на северной окраине Кызылкумов и в береговых обрывах русла Караозека гнездится исключительно форма свело-сизой («дикой») окраски. Два гнезда с сильно насиженной кладкой и птенцами найдены в щелях каменных кладок мавзолеев.

Бурый голубь *Columba eversmanni*. Судя по литературе, обычный гнездящийся вид региона. Нами не встречен ни разу, все характерные для него стации заселены сизым голубем.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Обычна в посёлках и антропогенных ландшафтах, в поймах. Немногочисленна в северных Кызылкумах к югу от Инкардарьи и Жанадарьи.

Малая горлица Streptopelia senegalensis. По Зарудному – обычна в садах Казалинска, Спангенберг не нашёл этот вид к западу от посёлка Александровка, на полпути между Кзыл-Ордой и станцией Кара-Узяк. По моим наблюдениям, малая горлица обычна в Кзыл-Орде и всех посёлках, вплоть до устья Сырдарьи, вне населённых пунктов не встречена. Отмечены лётные молодые.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Единичные (возможно пролётные) особи отмечены в пойме Сырдарьи у посёлка Тасбугет. Обычна в тростниках озёр Тущебаш и Камышлыбаш, на пеших маршрутах с одной точки я фиксировал голоса 4-5 самцов.

Домовый сыч Athene noctua. По литературе, обычен на гнездовании. Мной зафиксирована единственная встреча — в заброшенной рыбацкой землянке в пойме Жанадарьи 8 июня найден выводок из 3 птенцов примерно трёхнедельного возраста. При выводке держалась одна взрослая птица.

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. В целом немногочислен. Отмечен во время ночных маршрутов на северной окраине Кызылкумов южнее Инкардарьи и вдоль сухого русла Жанадарьи. В глинистой пустыне у озера Тущебаш по вечерам я фиксировал до 3-4 токующих самцов.

Чёрный стриж *Apus apus*. Обычен во всех освоенных ландшафтах, поймах, прилегающих участках пустыни. В городах и крупных посёлках, несомненно, гнездится. В северных Кызылкумах редок.

Сизоворонка Coracias garrulus. Обычна в антропогенных ландшафтах – в посёлках, вдоль дорог, по берегам рек. Редка в районе Жанадарьи, не встречена на озёрах Тущебаш, Камышлыбаш и побережье Арала. Три жилых норы с птенцами найдены 23 мая в обрывистом берегу Караозека, взрослые птицы носили корм – ящурок и саранчовых.

Зимородок Alcedo atthis. По литературе — залётный вид дельты Сырдарьи и восточного Приаралья. Спангенберг нашёл его на гнездовье лишь начиная от посёлка Солотюбе и выше по течению Сырдарьи. Мной гнездящаяся пара, впервые для низовьев реки, отмечена в районе посёлка Джалагаш 11 июня. Жилая нора находилась в береговом обрыве недалеко от колонии береговушек.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. По Спангенбергу – обычный гнездящийся вид региона. По 1-2 пролетающие птицы отмечались мной в пойме Сырдарьи у посёлка Тасбугет и в пойме Караозека. На гнездовье не найдена.

Зелёная щурка *Merops persicus*. Обычна, местами многочисленна в самых разных биотопах. Две колонии, по 20-25 гнёзд каждая, найдены 24 мая в береговых обрывах русла Караозека.

Удод *Upupa epops*. Обычен во всех антропогенных ландшафтах, жилая нора с птенцами найдена в береговых обрывах Караозека на краю колонии зелёных щурок. Не отмечен в северных Кызылкумах.

Зелёный дятел Picus viridis. Одиночная взрослая птица отмечена 26 мая в глинистой пустыне, примыкающей с севера к руслу Караозека. Дятел летел в направлении старого кладбища, окружённого саксаулом и тамариском. Были хорошо заметны красная шапка от лба до затылка и широкие контрастные усы. Эти признаки позволили «исключить» седого дятла Picus canus. Присутствие зелёного дятла в регионе, на мой взгляд, всё же более вероятно, чем присутствие чешуйчатого дятла Picus squamatus, поскольку гнездовой ареал P. viridis включает Эльбурс, западный Копетдаг и долину Сумбара, а P. squamatus обитал в тугаях Мургаба и Теджена и не был встречен в Туркмении после 1970-х годов. Это первая регистрация вида в Казахстане.

Береговушка *Riparia riparia*. Многочисленный вид русел рек региона. Крупные гнездовые колонии отмечены в обрывах Караозека.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Обычный вид антропогенных ландшафтов. Гнездование отмечено во всех населённых пунктах.

Воронок *Delichon urbicum*. Двух наблюдали 3 июня над бывшим дном Арала у села Бугунь.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. В целом немногочислен. На 1 км маршрута в аридных биотопах встречалось 2-3 поющих самца. Более обычен он на остепнённых участках, прилегающих к руслу Караозека. Гнездо с 3 птенцами в возрасте около 10 дней найдено 26 мая в солянково-полынной глинистой пустыне.

Малый жаворонок Calandrella brachydactyla. Этот вид является доминантом во всех аридных биотопах. Плотность населения малого жаворонка доходит до 9-11 пар/км² в глинистых пустынях с такырами и солончаками. Выводки встречены с 19 мая, гнездо с 5 насиженными

яйцами найдено 8 июня в саксаульнике у русла реки Жанадарьи.

Серый жаворонок Calandrella rufescens. Обычен в аридных биотопах, плотность населения доходит до 5-6 пар/км². В саксауловых редколесьях и пойменных лугах русла Жанадарыи, а также на высохшем дне Аральского моря у села Бугунь численно превосходит малого жаворонка, в остальных районах — уступает ему. Лётные выводки отмечены 7-9 июня.

Солончаковый жаворонок *Calandrella cheleensis*. Немногочислен на такырах к югу от Инкардарьи и по берегам сухого русла Жанадарьи. Обычен на солончаках бывшего дна Арала у Бугуни.

Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera*. Единственный поющий самец белокрылого жаворонка встречен 4 июня над высохшим дном Арала у села Бугунь.

Индийский жаворонок *Alauda gulgula*. Этот жаворонок найден только на пойменных разнотравных лугах в долине Жанадарьи, на 8 км маршрута отмечено 18 поющих самцов и 4 выводка с лётными птенцами. Другие виды жаворонков в этом биотопе были редки.

Жёлтая трясогузка Motacilla flava. В литературе указана для региона только в качестве пролётной птицы. 8 июня на разнотравном лугу в пойме Жанадарьи в колонии черноголовой трясогузки найден лётный выводок. Обе взрослые птицы, держащиеся при выводке, по особенностям окраски отнесены к подвиду M. f. beema. Птиц с промежуточными признаками в этой колонии не найдено. Единичные особи того же подвида встречены и в пойме Караозека.

Черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg*. Обычна во влажных прибрежных местообитаниях озера Тущебаш и поймы Жанадарьи, в поймах Караозека и Сырдарьи редка. 8 июня на разнотравном лугу в пойме Жанадарьи на площади около 1 км² отмечено скопление выводков и покинутые гнёзда. Часть плохо летающих птенцов держалась у гнёзд, шло активное докармливание. Общая численность колонии достигала 60 особей, включая молодых.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. Редка и спорадична. Территориальные особи с кормом отмечены в Кзыл-Орде, посёлках Джалагаш, Каракеткен, Джусалы.

Обыкновенный жулан *Lanius collurio*. Одиночные (главным образом поющие самцы) держались в антропогенных ландшафтах, тугаях, кустарниковых зарослях у дорог. За период наблюдений встречено 10 особей, 6 из них — в парках и садах Кзыл-Орды. Вероятно, это пролётные и летнекочующие птицы.

Рыжехвостый жулан Lanius phoenicuroides не отмечен ни разу.

Пустынный сорокопут Lanius [meridionalis] pallidirostris. Три одиночные особи встречены на северных окраинах Кызылкумов в районе, соответственно, посёлка Инкардарья и русла Жанадарьи а также

на бывшей береговой линии Аральского моря. Биотоп – барханные пески, закреплённые саксаулом, песчаной акацией, тамариксом.

Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus*. По литературе – обычный гнездящийся вид региона. Мной встречена лишь однажды, 8 июня – гнездящаяся пара в туранговой рощи площадью около 0.5 км². Гнездо находилось на туранге на высоте 18 м. Исчезновение вида напрямую связано с деградацией тугаев.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Поющие самцы (вероятно пролётные) встречены только 14 мая в садах и парках Кзыл-Орды.

Майна *Acridotheres tristis*. Отмечена только в населённых пунктах, немногочисленна, встречались территориальные пары и группы по 3-5 птиц. Судя по литературе, майна впервые отмечена для низовьев Сырдарьи.

Сорока *Pica pica*. Обычна во всех биотопах с кустарниковой растительностью, гнёзда и выводки встречались вдоль дорог, вблизи селений, в тугаях. Не встречена в районе посёлка Инкардарья и на озёрах дельты Сырдарьи, редка по сухому участку русла Жанадарьи.

Саксаульная сойка Podoces panderi. Самые северные находки в Кызылкумах (русло Жанадарьи в 30 км к югу от Кзыл-Орды) сделаны в 1857 году Н.А.Северцовым. Н.А.Зарудным и Е.П.Спангенбергом саксаульная сойка для этого района не указана. В 1963 году выводок в 90 км к юго-западу от Кзыл-Орды наблюдал Л.С.Степанян (1969). Я встретил одиночную взрослую особь на песчаном бархане, закреплённом саксаулом и тамариксом 20 мая в 75 км к юго-западу от Кзыл-Орды и 30 км к югу от посёлка Инкардарья.

Галка *Corvus monedula*. Спорадично распространена в антропогенных ландшафтах и селениях, лишь в Кзыл-Орде и окрестностях более обычна.

Грач *Corvus frugilegus*. Обычен в антропогенных ландшафтах, с 19 мая отмечали лётные вывоки.

Восточная чёрная ворона *Corvus [corone] orientalis.* Распространена спорадично, в целом немногочисленна. Предпочитает пойменные биотопы, в населённых пунктах редка. С начала июня стала более заметной за счёт дисперсии лётных выводков.

Пустынный ворон *Corvus ruficollis*. Гнездящаяся пара найдена 20 мая в песчаной пустыне к югу от посёлка Инкардарья. Гнездо располагалось в развилке сухого саксаула, стоящего в котловине между барханами, на высоте 4 м. В гнезде было 2 птенца примерно 3-4-дневного возраста.

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola*. По Спангенбергу – обычный гнездящийся вид долины Сырдарьи. Два поющих самца индийской камышевки отмечены в тугаях Сырдарьи у посёлка Тасбугет, один самец – в тростниках долины Караозека.

Туркестанская камышевка Acrocephalus stentoreus. В литературе для региона указана симпатрия дроздовидной A. arundinaceus и туркестанской камышевок. Мной отмечена только последняя: три поющих самца в тростниках озера Тущебаш.

Южная бормотушка *Hippolais rama*. Обычна во всех биотопах с древесно-кустарниковой растительностью, предпочитает тугаи и саксаульники. 20 мая в 30 км к югу от посёлка Инкардарья найдено гнездо с неполной кладкой (2 яйца) на кусте белого саксаула на высоте 0.5 м. Размеры гнезда, мм: высота гнезда 70; диаметр гнезда 75; глубина лотка 48; диаметр лотка 48. Материал — злаки, мелкие веточки саксаула, растительный пух; выстилка — верблюжья и овечья шерсть, перья розового скворца. Яйца розовато-серого цвета с мелким коричневым и лиловым крапом; размеры — 14.9×12.2 и 15.2×12.1 мм.

Бледная пересмешка Hippolais pallida. Зарудный отмечал единичных птиц на восточном берегу Арала и в устье Сырдарьи, Спангенберг приводит эту пересмешку в качестве редко гнездящегося вида долины Сырдарьи выше посёлка Джалагаш. Я встречал её только к югу от долины Сырдарьи, на северных окраинах Кызылкумов. Редка в песчаной пустыне в районе Инкардарьи и обычна в саксаульниках по руслу Жанадарьи, причём там её численность была выше, чем у южной бормотушки.

Пустынная пересмешка *Hippolais languida*. Зарудный указывает её для восточного побережья Арала, дельты Сырдарьи и юго-восточных Кызылкумов, Спангенбергом вид не найден. Мной 6 поющих самцов отмечено в саксаульниках по руслу Жанадарьи.

Славка-мельничек Sylvia curruca. Обычна в самых разных биотопах с кустарниковой растительностью. Все встреченные птицы отличались светлой окраской, характерной для S. c. halimodendri и S. c.
jaxartica. В песчаной барханно-грядовой пустыне в 30 км к югу от посёлка Инкардарья 21 мая найдено гнездо с четырьмя 1-2-дневными
птенцами. Гнездо располагалось в сплетении ветвей у подножия куста
тамарикса на высоте 40 см. Размеры гнезда, мм: высота гнезда 65;
диаметр гнезда 114; глубина лотка 50; диаметр лотка 42. Материал —
веточки саксаула, злаки, полынь; выстилка — шерсть, растительный пух.

Белоусая славка *Sylvia mystacea*. Поющие самцы обычны в тугаях поймы Сырдарьи у посёлка Тасбугет, немногочисленны в тугаях поймы Караозека.

Пустынная славка *Sylvia nana*. Обычна в барханных песках на Инкардарье, здесь отмечены поющие самцы, птицы с кормом. Поющий самец встречен у посёлка Аманаткель в дельте Сырдарьи.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Затухающий пролёт вида наблюдался до 27 мая в различных биотопах, в основном в поймах Сырдарьи и Караозека. Поющие самцы отмечены в Кзыл-Орде.

Зелёная пеночка была обычна на северной окраине Кызылкумов, держалась в смешанных стайках с пустынными славками и мельничками, кочевавших по кустам саксаула и тамарикса вдоль барханов.

Чёрный чекан Saxicola caprata. Зарудный указывает этот вид для южных и восточных Кызылкумов, Спангенбергом этот вид для региона не приводится. Одиночный самец встречен 19 мая в барханных песках северной окраины Кызылкумов в 30 км к югу от посёлка Инкардарья. Вероятно, эта встреча представляет собой крайнюю северную точку находки вида в Средней Азии.

Каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka*. По Спангенбергу – обычный гнездящийся вид региона. Два одиночных самца отмечены в посёлке Аманаткель и его окрестностях (район дельты Сырдарьи).

Пустынная каменка *Oenanthe deserti*. По Спангенбергу – обычный гнездящийся вид региона. Одиночный самец отмечен в барханных песках на Инкардарье.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Обычна, местами многочисленна в аридных биотопах. Наряду с мелкими жаворонками, плясунья является доминантом в пустынях разного типа. Наиболее высока плотность населения в глинистых пустынях, на такырах. Заселяет солончаки бывшего дна Аральского моря, являясь здесь местами единственным видом птиц. Гнездится главным образом в норах большой *Rhombomys opimus* и полуденной *Meriones meridianus* песчанок, жёлтого суслика *Spermophilus fulvus*. Весь период встречались птицы с кормом у гнёзд и лётные выводки.

Тугайный соловей Cercotrichas galactotes. Единичные особи встречены в песчаной пустыне у Инкардарыи, в степи, примыкающей с севера к руслу Караозека, на барханной гряде бывшей береговой линии Арала у посёлка Бугунь. Обычен в саксаульниках по сухому участку русла Жанадарыи. Во всех биотопах птицы привязаны к относительно высоким саксаульникам, в тугаях не встречен.

Южный соловей *Luscinia megarhynchos*. Обычен в пойменных тугаях Сырдарьи и Караозека, единичные поющие самцы отмечены в пойме Жанадарьи.

Варакушка Luscinia svecica. По Спангенбергу – обычная гнездящаяся птица долины Сырдарьи от посёлка Джусалы до устья. Поющие (вероятно пролётные) самцы отмечены мной только 14-15 мая в тугаях Сырдарьи у посёлка Тасбугет.

Венценосный ремез *Remiz coronatus*. По Спангенбергу — многочисленный гнездящийся вид долины Сырдарьи. По моим наблюдениям — немногочислен в пойме Сырдарьи от посёлка Тасбугет до посёлка Джалагаш. Единственное жилое гнездо с птенцами найдено 15 мая на иве в тугаях у Тасбугета. Все встречи относятся к *R. с. coronatus*.

Бухарская синица Parus bokharensis. По Спангенбергу – много-

численный гнездящийся вид долины Сырдарьи. Мною единичные особи встречены в парках Кзыл-Орды, плохо летающий выводок найден в тугаях Сырдарьи у посёлка Тасбугет.

Индийский воробей Passer indicus. Многочисленный вид селений и антропогенных ландшафтов долины Сырдарьи и прилегающих районов. Крупные гнездовые колонии располагались на деревьях, в норах береговых обрывов (в колониях береговушек), а в северных Кызылкумах — в щелях мавзолеев и мазаров, заброшенных кошарах. Лётные выводки встречались весь период наблюдений. Близ устья Сырдарьи (в посёлках Аманаткель и Бугунь, а также у озёр Камышлыбаш и Тущебаш) вид не встречен. Достоверных встреч домового воробья P. domesticus не было, ни разу не отмечен и черногрудый воробей P. hispaniolensis — обычный гнездящийся вид региона по Спангенбергу.

Саксаульный воробей Passer ammodendri. В литературе нет данных о гнездовании этого вида в северных Кызылкумах. Мной он найден в 30 км к югу от посёлка Инкардарья. Несколько пар встречено у дупел в саксауловом редколесье, 3 пары гнездились в колонии индийских воробьёв в щелях развалин мавзолея, здесь я наблюдал выкармливание птенцов. Одиночный самец отмечен на окраине посёлка Инкардарья.

Полевой воробей *Passer montanus*. Обычен в антропогенных ландшафтах и населённых пунктах долины Сырдарьи, отмечены лётные выводки. Не встречен в посёлках близ устья Сырдарьи, в районе озёр Камышлыбаш и Тущебаш и в барханных песках Инкардарьи. Редок на Жанадарье и в Кзыл-Орде.

Буланый вьюрок *Rhodospiza obsoleta*. Обычен в северных Кызылкумах (Инкардарья, Жанадарья, Куандарья), стайки и пары я встречал главным образом в саксауловых редколесьях.

Обыкновенная чечевица Carpodacus erythrinus. Немногочисленный вид пойменных биотопов. Поющие самцы отмечены в поймах Сырдарьи, Жанадарьи, Караозека, в парках Кзыл-Орды. Была обычна в районе озёр Тущебаш и Камышлыбаш, наблюдались птицы с гнездовым материалом и кормом. Сведений о гнездовании чечевицы в данном регионе в литературе нет.

Камышовая овсянка Schoeniclus schoeniclus. Подвид Sch. sch. pyrrhuloides отнесён Спангенбергом к обычным гнездящимся птицам региона. Несколько особей отмечено в пойменных тугаях Сырдарьи у посёлка Тасбугет 14-15 мая. Подвидовую принадлежность этих овсянок определить не удалось, не исключено, что это были пролётные птицы. Позднее вид не встречен.

Жёлчная овсянка *Granativora bruniceps*. Обычный, местами многочисленный вид региона, доминант во всех биотопах с кустарниковой растительностью. Населяет пойменные тугаи, остепнённые участки

глинистых пустынь с редким кустарником, саксаульные редколесья, закреплённые барханные пески. Плотность населения доходит до 6-8 поющих самцов на 1 км маршрута. Не встречена жёлчная овсянка только в глинистых полынных пустынях с солончаками и такырами, лишённых кустарникового покрова. Неоднократно наблюдал птиц с кормом и беспокоящихся у гнёзд.

Из 124 отмеченных видов птиц 49 отнесены мной к гнездящимся, 28 — к предположительно гнездящимся, 6 — к пролётным, характер пребывания остальных неясен. Особенно интересны регистрация зелёного дятла далеко за пределами области распространения, встречи саксаульной сойки и чёрного чекана на северной периферии ареала, вероятное гнездование в низовьях Сырдарьи расселившейся майны. Впервые для региона зафиксировано гнездование зимородка, жёлтой трясогузки, саксаульного воробья, предполагается гнездование обыкновенной чечевицы.

При сравнении результатов моих наблюдений с литературными данными отчётливо проявляется главная тенденция. Деградация многих биотопов в связи с неблагоприятной экологической обстановкой привела к количественному и качественному обеднению видового состава авифауны региона и сокращению общего обилия птиц. В частности, крупные массивы тростника остались только на нескольких озёрах близ устья Сырдарьи, пойменные луга сильно фрагментированы, а большая часть пойм превращена в рисовые чеки. В тугаях практически не сохранился верхний ярус. Эти изменения не могли не сказаться на комплексах птиц-гидрофилов и птиц-дендрофилов. Отсутствие таких видов, как черношейная поганка, пеликаны, колпица, каравайка, волчок, степная тиркушка, белощёкая крачка, змееяд, буланая совка, белокрылый дятел, соловьиная широкохвостка, усатая синица, вряд ли можно объяснить фрагментарностью моих наблюдений. В разы сократили численность 30 обычных вилов.

В аридных экосистемах фаунистические изменения менее заметны. Не совсем объяснимо «выпадение» черногрудого воробья и золотистой щурки, исчезновение же бурого голубя, очевидно, связано конкуренцией со стороны вселившегося сизого голубя. Наряду с общим оскудением авифауны ряд фоновых видов региона (мелкие жаворонки, воробьи, большинство врановых, зелёная щурка, каменка-плясунья, жёлчная овсянка, славка-мельничек, южная бормотушка) продолжает сохранять высокую численность, а для таких синантропных видов, как сизый голубь, малая горлица, майна, отмечена тенденция к увеличению численности и расширению ареала. Из видов околоводного комплекса сходная тенденция отмечена лишь для белохвостой пигалицы. Возможно, у ряда видов (чайконосая крачка, поручейник, бледная и

пустынная пересмешки) идёт перегруппировка внутри ареала — исчезновение из районов, примыкающих к Аралу, и заселение северных Кызылкумов.

Большой интерес представляет процесс заселения «пионерными» видами птиц территории бывшего дна Аральского моря, на которой началось формирование примитивных биоценозов. В окрестностях посёлка Бугунь в 15 км к северу от устья Сырдарьи бывшая береговая линия представляет собой вал шириной около 800 м, состоящий из слабо закреплённых барханных песков и выходов ракушечника. Растительный покров развит слабо, в основном — это угнетённые кусты тамарикса, саксаула, местами — верблюжья колючка и осоки. Высохший участок дна — обширный такыр, переходящий в 5 км от бывшего берега в пухлый солончак и мозаику озёр с перенасыщенным раствором солей. Растительное покрытие здесь занимает не более 20% площади, представлено сведой, селитрянкой с незначительной примесью карелинии, лебедовых, отдельными куртинами полыни.

Линейные учёты общей протяжённостью 20 км проведены в обоих биотопах, характеризующихся бедным видовым составом и низкой плотностью населения птиц. Для береговой линии отмечено 5 видов птиц, средняя плотность населения составила 22.4 ос./км². Абсолютным доминантом была южная бормотушка – 14.1 (63%), содоминантом — каменка-плясунья — 6.3 (28%). По одному разу встречены тугайный соловей, пустынный сорокопут, зелёная щурка. На дне Аральского моря встречены 6 видов птиц, средняя плотность населения – 33.2 особи на 1 км^2 . Доминировали серый жаворонок — 11.6 (35%) и каменка-плясунья -9.5 (29%), встречались также солончаковый -5.9 (18%) и малый -4.7 (14%) жаворонки, отмечены белокрылый жаворонок и воронок (оба вида – единственный раз в регионе). Южная бормотушка, вероятно, гнездится в кустарниковой растительности берегового вала, глинистые участки дна, очевидно, являются гнездовым биотопом для открытогнездящихся эремофилов - мелких жаворонков. Расселение каменки-плясуньи по дну Арала, очевидно, связано с проникновением туда жёлтого суслика, а в песках береговой линии она придерживается колоний большой и полуденной песчанок.

Обследованный район бывшего побережья, где море местами отступило на 80 км, отличается полным отсутствием птиц, связанных с водой. В посёлке Бугунь обращает на себя внимание отсутствие синантропных видов — воробьёв, голубей, врановых. В то же время в 15-20 км к востоку от бывшей береговой линии моря лежат территории с богатыми аридным и гидрофильным комплексами птиц. Здесь отмечены 65 видов, 42 из которых являются водными и околоводными и тяготеют к побережьям крупных пресноводных озёр Камышлыбаш и Тущебаш.

Литература

- Гисцов А.П. 1974. Некоторые изменения фауны птиц о. Барсакельмес за последние десятилетия // Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М., 1: 189-190.
- Гладков Н.А. 1941. Экологические заметки по фауне птиц дельты Сыр-Дарьи // Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та 6: 141-144.
- Гладков Н.А. 1949. Наблюдения за птицами о. Комсомольского (Аральское море) // *Охрана природы* 8: 29-43.
- Грачёв В.А. 1956а. О пролёте некоторых куликов в окрестностях г. Аральска // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **6**: 197-199.
- Грачёв В.А. (1956б) 2003. О распространении каменного воробья *Petronia petronia* на северном побережье Аральского моря // Рус. орнитол. журн. **12** (209): 65-67.
- Зарудный Н.А. 1915. Птицы пустыни Кизылкум // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. 300л. 14: 1-149.
- Зарудный Н.А. 1916. Птицы Аральского моря // Изв. Туркест. отд. Рус. геогр. общ-ва 12, 1: 1-229.
- Кисленко Г.С. 1972. Материалы по биологии птиц низовьев Сырдарьи // Орнитология **10**: 337-339.
- Коблик Е.А. (1991) 2013. Птицы пионерных растительных сообществ бывшей береговой линии и дна Арала в районе устья Сырдарьи // Рус. орнитол. журн. 22 (893): 1766-1767.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М.: 1-281.
- Красная книга Казахской ССР. Ч.1. Позвоночные. 1978. Алма-Ата: 85-166.
- Спангенберг Е.П. 1941. Птицы Нижней Сыр-Дарьи и прилегающих районов // Сб.тр. Зоол. музея Моск. ун-та 6: 77-140.
- Спангенберг Е.П., Фейгин Г.А. 1937. Птицы Нижней Сыр-Дарьи и прилегающих районов // Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та 3: 41-184.
- Степанян Л.С. 1969. О гнездовой экологии птиц долины Сырдарьи и северных Кызылкумов // *Биол. науки* 2: 22-26.
- Степанян Л.С., Галушин В.М. 1962. Материалы по авифауне заповедника Барса-Кельмес // Орнитология 4: 200-207.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1507: 4185-4186

Залёт филина *Bubo bubo* в Южную Барабу

В.М.Чернышов

Второе издание. Первая публикация в 1998*

Филин *Bubo bubo*, несмотря на его широкое распространение и эвритопность, в Южной Барабе и Северной Кулунде прежде не отмечался (Данилов, Михантьев 1976; Юрлов 1981), хотя в центральной и северной частях Барабинской лесостепи в 1960-е годы этот вид не пред-

^{*} Чернышов В.М. 1998. Залёт филина в Южную Барабу // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 222-223.

ставлял редкости и найден гнездящимся (Данилов 1976; Пукинский 1993). Вечером 25 сентября 1997 в окрестностях деревни Широкая Курья (Здвинский район Новосибирской области) мы видели филина, сидевшего на небольшой одиночной берёзе вблизи ленточного берёзового колка, поля и тростникового займища.

Литература

- Данилов О.Н. 1976. Хищные птицы и совы Барабы и Северной Кулунды. Новосибирск: 1-158.
- Данилов О.Н., Михантьев А.И. 1976. Птицы Карасукского озёрного стационара (Северная Кулунда) // Охрана и преобразование природы лесостепи Западной Сибири. Новосибирск: 254-263.
- Пукинский Ю.Б. 1993. Филин // Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные. М.: 270-290.
- Юрлов К.Т. 1981. Видовой состав и приуроченность к биотопам птиц в озёрной лесостепи Барабинской низменности (Западная Сибирь) // Экология и биоценотические связи перелётных птиц Западной Сибири. Новосибирск: 5-29.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1507: 4186-4187

Первая встреча пискульки Anser erythropus на юго-востоке Казахстана

Ф.Ф.Карпов, О.В.Белялов, В.А.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Основные пролётные пути пискульки Anser erythropus на территории Казахстана проходят через Тургайскую депрессию. Известные встречи этих гусей из среднего течения Сырдарьи, района Караганды и Семипалатинска (Гаврилов 1999) создают большую дугу, огибающую с севера равнины юго-востока от Каратау и Сарысу на западе, через Балхаш до Алаколя на востоке. Южнее этой границы пискулька не указан ни в одной из известных публикаций. 9 марта 2003 на разливах реки Копа у железнодорожной станции станции Саз встречено 3 пискульки, кормящихся на свежей зелени в скоплении огаря Tadornaferruginea (до 500 птиц) и шилохвости Anas acuta (около 1000 птиц). Двумя годами раньше здесь были встречены две краснозобые казарки Rufibrenta ruficollis в стае огарей (Белялов и др. 2002). Разливы реки Копа в районе впадения в неё рек Муса и Жиренайгыр являются традиционным местом остановок водоплавающих птиц во время весенних

^{*} Карпов Ф.Ф., Белялов О.В., Ковшарь В.А. 2004. Первая встреча пискульки на Юго-Востоке Казахстана **//** Каз. орнитол. бюл. 2003: 135.

миграций и привлекают большое внимание охотников многие десятилетия. Встреча в этих местах таких редких видов требует придания этой территории статуса особо охраняемой.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1507: 4187-4188

Новое о куликах юго-востока Оренбургской области

Л.В.Коршиков

Второе издание. Первая публикация в 1999*

В сообщение вошли данные, собранные в 1999 году в Светлинском районе на юго-востоке Оренбургской области.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. В настоящее время является довольно обычным гнездящимся видом по берегам озёр, лишённым растительности (Айке, Шалкар-Ега-Кара, Караколь).

Кречётка *Chettusia gregaria*. Одиночная территориальная пара этих птиц найдена 18 апреля на юго-западном берегу озера Айке на участке с сильно выбитой скотом растительностью недалеко от загона. В тот же день самка была добыта охотниками, а самец через некоторое время исчез.

Шилоклювка Recurvirostra avosetta. Впервые за последние 50 лет обнаружена на гнездовании в пределах Оренбургской области. Поселение из 3 пар найдено 26 мая 1999 на песчаном пляже северного берега озера Караколь. 28 мая гнёзда погибли во время шквального ливня с крупным градом. Ещё два поселения шилоклювок найдено на северном берегу озера Шалкар-Ега-Кара. Первое, состоящее из 3 пар и занимающее участок, полностью лишённый растительности, обнаружено 2 июня. Второе, найденное 9 июня, располагалось на двух соседних песчаных островах и состояло из 5 пар.

Красношейка Calidris ruficollis. Одиночную особь удалось хорошо рассмотреть при благоприятном освещении в 12-кратный бинокль с расстояния 15-20 м 6 июня на западном берегу озера Айке. Птица кормилась на мелководье вместе с краснозобиками Calidris ferruginea и куликами-воробьями Calidris minuta, хорошо отличаясь от последних ярким рыжевато-красным горлом. Это не первая находка вида в Зауралье. В Зоологическом музее Московского университета имеется

.

^{*} Коршиков Л.В. 1999. Новое о куликах восточного Оренбуржья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 142-143.

1 экз. из сборов Р.Л.Наумова от 21 июня 1958 из Кустанайской области (Амангельдинский район, озеро Жаркуль) (Судиловская 1978).

Песчанка Calidris alba. Две кормящиеся птицы встречены 9 июня на северном берегу озера Шалкар-Ега-Кара среди куликов-воробьёв и галстучников Charadrius hiaticula.

Грязовик *Limicola falcinellus*. 9 июня 1999 на северном берегу озера Шалкар-Ега-Кара замечена одна особь в стайке кормящихся краснозобиков и чернозобиков *Calidris alpina*. На осенних кочёвках грязовик оказался достаточно обычным. Так, за 30 мин наблюдений 1 сентября на очистных сооружениях посёлка Светлый учтено 8 грязовиков в смешанных стайках песочников.

Литература

Судиловская А.М. 1978. Интересные поступления в орнитологический отдел Зоологического музея МГУ за 1972-1975 гг. // Птицы и пресмыкающиеся. Исследования по фауне Советского Союза. М.:178-187.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1507: 4188

Хохлатая чернеть Aythya fuligula на Западной Украине

И.М.Горбань

Второе издание. Первая публикация в 1992*

В 1982 году впервые достоверно доказано гнездование хохлатой чернети Aythya fuligula на прудах села Ивано-Франково (Яновский пруд) Яворовского района Львовской области. Здесь хохлатые чернети начали гнездиться с 1974-1975 года. 1 августа 1982 здесь были найдены и определены Я.А.Бауманисом 7 выводков ещё не летавшего молодняка, по 3-7 утят в каждом. Выводки нелетающих птенцов хохлатой чернети также отмечались 17 июля 1984 на прудах сёл Привитовка и Дубровск Заречнянского района Ровенской области (7 и 11 птенцов), 7 июля 1985 на прудах села Хомяковка Тысменецкого района Ивано-Франковской области (5 птенцов).

80 03

4188

^{*} Горбань И.М. 1992. Хохлатая чернеть (Aythya ferina (L.)) на Западной Украине | Вестн. зоол. 2: 83.

Наблюдения за птицами в Карачингильском охотничьем хозяйстве в 2003 году

И.А.Бевза

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Территория охотничьего хозяйства находится в низовьях реки Тургень при впадении в Капчагайское водохранилище. Хозяйство, площадью 11 тыс. га, представляет собой степные и луговые участки, изрезанные рекой Тургень и небольшими речками, питаемыми родниками. Наряду с освоенными биотопами (пашни, посадки джиды, карагача и тополя) в долинах рек сохранились естественные комплексы с густыми тугайными и тростниковыми зарослями. Озёра-старицы и несколько искусственных зарыбленных водоёмов, а также поля в окрестностях хозяйства привлекают сюда птиц разных видов. Наблюдения проводятся круглогодично с 1983 года, особое внимание уделяется хищным и охотничье-промысловым птицам. В 2003 году на территории хозяйства было отмечено 150 видов птиц, 18 из которых занесены в Красную книгу Казахстана. Ниже приводятся данные по некоторым видам.

Серый гусь Anser anser. 30 мая 2003 встречена пара с выводком из 3 птенцов примерно трёхнедельного возраста. В середине июля 14 гусей летали кормиться на поля, к концу месяца их стало около сотни, а к середине августа — до 500 птиц. Утром и вечером вылетали на кормёжку на поля, днём отдыхали на озере Верхнее Бабичье, ночевали на озере Нижнее Бабичье. В сентябре-октябре численность упала до 50-150 птиц. Последние 10 гусей отмечены 14 ноября.

Гуменник Anser fabalis. 26 марта 4 гуменника встречены на озере Безымянное, а 7 октября два гуменника кормились на озимом ячменном поле в стае из 120 серых гусей.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. 31 октября и 2 декабря одиночный молодой лебедь встречался на озёрах Верхнее и Нижнее Бабичье.

Белоглазая чернеть *Ауthya nyroca*. В марте-мае регулярно встречалось от 3 до 8 птиц, иногда явно гнездовыми парами, однако выводки не отмечены. В сентябре на озёрах встречалось 10-20 нырков, последние 20-30 птиц отмечены 7 октября.

Скопа Pandion haliaetus. 17 и 23 апреля в устье реки Тургень встречена одиночка.

Тювик *Accipiter badius*. Обнаружено 3 гнездовых участка, птицы отмечались с 12 мая по 9 сентября.

4189

 $^{^*}$ Бевза И.А. 2004. Наблюдения за птицами в Карачингильском охотничьем хозяй-стве в 2003 г. # Каз. орнитол. бюл. 2003: 79-80.

Змееяд Circaetus gallicus. Одиночные птицы отмечены 1, 4 и 5 апреля и 2 июня. С 11 сентября по 14 октября одиночка (скорее всего, одна и та же птица) отмечалась 12 раз, чаще всего она сидела на столбах ЛЭП.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. Одиночные птицы отмечены 12 и 26 сентября и 4 октября.

Степной орёл Aquila nipalensis. 12 апреля встречен одиночка.

Могильник Aquila heliaca. 1 апреля наблюдался один орёл.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Молодая самка встречалась до конца марта, а также 5 и 17 апреля. 8 октября встречена птица 3-4-летнего возраста, а 5 и 28 ноября отмечался один взрослый беркут.

Орлан-долгохвост *Haliaeetus leucoryphus*. 19 мая в пойме реки Тургень на дереве сидела одна взрослая птица.

Орлан-белохвост Haliaeetus albicilla. За год был отмечен более 60 раз. На территории хозяйства известно 4 гнезда, одно из которых было занято в 2003 году, в нём вывелся один птенец. Кроме того, живёт одна неразмножающаяся пара и один прошлогодний орлан. Занятое гнездо было расположено на джиде. Птицы около него отмечались с начала марта, с 12 мая птенец стал виден над краем гнезда, 13 июня он всё ещё был в гнезде, а 30 июня гнездо было уже пустым. Вторая пара держалась у двух других гнёзд, однако к размножению так и не приступила. Часто зимним кормом орланов являются фазаны Phasianus colchicus, которых они отбирают у тетеревятников Accipiter gentilis. Тетеревятника, добывшего фазана, они находят по поведению сорок Pica ріса и ворон Corvus corone. Также пищей для орланов служат остатки копытных, убитых волками Canis lupus, так как в дневное время хищники обычно не возвращаются за добычей.

Бородач Gypaetus barbatus. 2 апреля встречена одиночная птица.

Стервятник Neophron percnopterus. 1 апреля наблюдался одиночный взрослый стервятник.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Одиночки встречены 5 и 13 апреля и 21 августа.

Сапсан Falco peregrinus. С 31 августа по 4 октября на озере Верхнее Бабичье 6 раз отмечена молодая самка, которая охотилась на уток и горлиц. 26 ноября у села Куш самец преследовал крякву Anas platyrhynchos.

Бородатая куропатка *Perdix dauurica*. 2 декабря у дороги встречена стайка из 20 птиц, подпустившая автомобиль на 5 м, одна птица добыта. На территории хозяйства встречена впервые, до этого в осенний период изредка встречалась серая куропатка *Perdix perdix*.

Серый журавль *Grus grus*. Первых 50 птиц отметили 23 марта, на следующий день их зарегистрировано 100. Пролётные отмечались до конца апреля. На территории хозяйства гнездились 2 пары. Выводок

встречен 3 июня, 2 птенца достигали основания шеи родителей. В выводке второй пары было также 2 птенца. 6 августа встречено 2 молодых птицы с 5 взрослыми. 28 августа отмечено скопление из 47 журавлей. С сентября по начало ноября встречались пролётные стаи до 100 птиц. Последняя молодая одиночка отмечена 22 ноября.

Красавка Anthropoides virgo. С конца марта пролётные скопления до 1000 птиц встречались на кукурузных полях около БАКа. На ночёвку красавки отлетали в сторону берега Капчагайского водохранилища. 12 апреля на полях встречено скопление до 2.5 тыс. красавок. Пролётные стаи отмечались до конца апреля и начала мая. Видимо одна пара гнездилась у села Кайрат. 13 июля отмечено 13 взрослых, а 14 августа — группа из 13 птиц. 6 августа одна молодая птица отмечена с 3 взрослыми. Осенью красавки не встречены.

Дрофа *Otis tarda*. В начале октября восточнее озера Безымянное около 30 дроф наблюдал местный чабан.

Стрепет *Tetrax tetrax*. С середины августа до конца октября одиночного стрепета отмечали егеря в низовьях реки Тургень.

Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis*. 4 апреля встречены 3 летящих птицы.

Клинтух *Columba oenas*. Последних зимующих клинтухов отметили 17 апреля на проводах – около 25 птиц. Осенью первые 7 клинтухов появились 14 ноября. 19 ноября их было 8, а 10 декабря – 30.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1507: 4191-4192

Материалы к авифауне Оренбургской области

В.А.Немков

Второе издание. Первая публикация в 1997*

Сведения получены автором во время охоты и при попутных наблюдениях в период работы в Оренбургском заповеднике.

Фламинго *Phoenicopterus roseus*. На юго-западе Оренбургской области, в окрестностях села Трудовое Ташлинского района (51°40' с.ш., 52°40' в.д.) 14 сентября 1995 отмечена стая фламинго из 14 птиц, летевших на большой высоте в южном направлении.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. В тот же день, 14 сентября 1995, там же на небольшом озере в пойме реки Иртек отмечена

^{*} Немков В.А. 1997. Материалы к авифауне Оренбургской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 118.

одна большая белая цапля. Залёт фламинго и белой цапли связаны, видимо, с высыханием озёр в Казахстане в засушливом 1995 году.

Пёстрый каменный дрозд Monticola saxatilis. 20 мая 1991 в Оренбургском заповеднике на участке «Ащисайская степь» (Светлинский район, крайний юго-восток области, 51° с.ш., 61°20′ в.д.) встречен самец пёстрого каменного дрозда, сидящий на скальном обнажении высотой 5-6 м среди степи, в типичном для этого вида биотопе. Эта птица хорошо знакома мне по заповеднику «Аксу-Джабаглы», где я в 1971-1973 годах проходил практику студентом. По литературным данным, этот дрозд обитает в Мугоджарах, в граничащем с Оренбуржьем Казахстане, так что обнаружение его в Светлинском районе не случайно, возможно гнездование вида.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1507: 4192-4193

Новые сведения о некоторых залётных птицах района Печоро-Илычского заповедника

В.В.Теплов

Второе издание. Первая публикация в 1999*

Приведённые материалы собраны на юго-востоке Республики Коми в пределах равнинного, предгорного участков Печоро-Илычского заповедника и его биосферного полигона.

Чёрный аист Ciconia nigra. С.А.Теплоухов (1911) видел чёрного аиста в бассейне реки Унья (левый приток Печоры) в конце июля—начале августа 1910 года. Охотники сообщали ему, что эта птица иногда здесь гнездится. В начале 1930-х годов одиночного чёрного аиста видел на берегу Печоры около деревни Собинская ПЛызлов (Теплова 1957). З июля 1996 мы наблюдали чёрного аиста, собирающего корм в зарослях нардосмии на левом берегу Печоры в 1.5 км выше устья реки Ёлма. С 27 июня по 2 июля 1997 инспекторы охраны заповедника неоднократно отмечали чёрного аиста на берегу Печоры между кордоном Полой и урочищем Повертуха, причём в одном случае наблюдали пару птиц. Сотрудник музея заповедника И.Сивоха 27 июля 1998 видела одиночную птицу, сидящую на дереве, в 30 км от устья по реке Унья. Местные жители сообщили ей, что в этом же месте наблюдали пару чёрных аистов.

,

^{*} Теплов В.В. 1999. Новые сведения о некоторых залётных птицах района Печоро-Илычского заповедника # Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 188-189.

Белый гусь Chen caerulescens hyperboreus (Pallas, 1769). 30 июня 1940 на Илыче у деревни Еремей В.Теплов наблюдал пару белых гусей в стае серебристых чаек. 30 июня 1943 на реке Илыч в 7 км от устья старший наблюдатель Пыстин наблюдал двух белых гусей, сидевших на галечной отмели (Теплова 1957). 26 апреля 1998 четырёх белых гусей, пролетевших на север, наблюдала инспектор охраны заповедника Е.Логинова в районе устья реки Ыджид Ляга (левый приток Илыча).

Красноносый нырок Netta rufina. 28 декабря 1954 на реке Утлан (левый приток Печоры) добыт самец (Теплова 1957). 21 мая 1998 встретили самца и самку в стайке с красноголовой Aythya ferina и морской A. marila чернетью на реке Печоре в 35 км выше посёлка Якша.

Литература

Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // Тр. Печоро-Илычского заповедника 6: 5-115.

Теплоухов С.А. 1911. Материалы по орнитофауне Пермской губернии (северная часть Чердынского уезда: верховья реки Колвы и Печоры с Уньёй) // Прил. к протоколу заседания Общ-ва естествоиспыт. при Импер. Казан. ун-те 266: 1-45.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1507: 4193

Залёт желтобровой овсянки Ocyris chrysophrys на Басеги

Н.М.Лоскутова

Второе издание. Первая публикация в 2012*

В заповеднике «Басеги», расположенном в низкогорьях западных отрогов Среднего Урала, на горе Северный Басег (58°57' с.ш. 58°30' в.д.) на северной оконечности хребта Басеги 10 октября 2011 наблюдали двух желтобровых овсянок *Ocyris chrysophrys*. Это были самец и самка (или молодая птица), кочующие на горных лугах. Птицы хорошо просматривались в бинокль с 20 м. Ранее данный вид здесь не встречали.

80 03

^{*} Лоскутова Н.М. 2012. Залёт желтобровой овсянки на Басеги // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири 17: 96.